

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

формировании наук шар'ата. Начиная со второй половины VIII в. М. стали называть основателей богословско-правовых школ (мазхабов) и их последователей, разрабатывавших их методы. В соответствии с уровнем богословско-правового авторитета различались М. следующих трех степеней: 1. М. на уровне шар'ата в целом (муджтахид фи-ш-шар'), сам определявший источники, которыми он руководствовался, и сам их истолковывавший. Он мог не принимать ничьих возражений. 2. М. на уровне мазхаба (муджтахид фи-л-мазхаб) мог исследовать любые вопросы, но только опираясь на источники, определенные основателем его мазхаба, и руководствуясь его принципами. 3. М. на уровне решения отдельных вопросов (муджтахид фи-т-тарджих) мог исследовать то, что еще не было решено его предшественниками. Если же решений было несколько, он мог своим авторитетом поддержать одно из них. При этом он не должен был отступать от тех принципов и способов аргументации, которыми пользовались М. его мазхаба первых двух степеней. Претендовавший на степень М. факих должен был в совершенстве владеть всем богословско-правовым комплексом с его вариантами по мазхабам и доказать свою авторитетность перед другими М. на диспутах и в публичных выступлениях. Кроме того, М. должен в совершенстве владеть арабским языком, знать наизусть Коран и его истолкования, знать не менее трех тысяч хадисов с полным комментарием. Он должен вести строгую и благочестивую жизнь. Даже в первые века ислама факихи достигали первой и второй степени иджтихада очень редко. Чаще это признавалось за ними посмертно. С XI в., когда были «закрыты врата иджтихада», это стало невозможным в принципе. Последними суннитскими М. высших степеней признаются основатели мазхабов. В настоящее время только иногда М. третьей степени признаются выдающиеся муфтии, главы больших общин, ректоры духовных университетов и т. п. См. *ал-иджтихад*.

Лит-ра: Абу Захра. Та'рих ал-мазхаби, 2, 101—128; Schacht. Introduction, 71; J. Schacht, D. B. Macdonald. Idjihad.—EI, NE, 3, 1052—1053.

А. Б.

В шиитском (имамитском) исламе М.—высший духовный авторитет, призванный на период «сокрытия» имама вести общину «верным путем». Согласно имамитской традиции, первыми М. были ал-Кулини (ум. в 941 г.), ал-Муфид (ум. в 1022 г.), аш-Шариф ал-Муртада (ум. в 1044 г.) и др. Исходя из убеждения, что «врата иджтихада» открыты и что «скрытый» имам через своих посредников продолжает руководить общиной, имамиты признают за М. высоких степеней право давать заключения не только по частным вопросам богословия и права (ал-фуру'), но и по вопросам догматов вероучения и основ права (ал-усул).

Теоретически считается, что любой верующий может стать М., однако на практике это удается немногим. Как правило, М. становятся дети и потомки М. Подготовка М. ведется в духовных центрах шиитов, прежде всего в Неджефе и Кербеле. Студенты изучают 12 обязательных дисциплин (Коран, богословие, фикх, логику и т. д.), пока не достигнут степени иджтихада (дараджат ал-иджтихад). Получив разрешение (иджаза) от одного из старших М. Кербелы или Неджефа на преподавание в мадраса определенных дисциплин, молодые М., как правило, возвращаются в родные места. Это разрешение дает им

фактическое право заниматься своей профессией, будучи независимыми от светских властей.

М. не имеют рангов, их социальное положение и религиозный авторитет прямо зависят от их знаний. Отношения М. с властями на протяжении истории были неравными; иногда их верхушку приближали ко двору, с ними советовались, временами их отстраняли, стремились «прибрать к рукам», как, например, при Надир-шахе. Однако многие М. сами сторонились общения со светскими властями.

Имущественное положение М. было разным: одни владели большими богатствами, другие довольствовались малым.

По мере роста популярности того или иного М., увеличения числа его приверженцев возрастает его влияние в обществе. М., пользующиеся наибольшим уважением и почетом, получают прозвище худжжат ал-ислам, марджа' ат-таклид, айаталлах (перс. аятолла).

Лит-ра: Дорошенко. Духовенство, 18—22; Абу Захра. Ас-Садик, 530—540; C. Frank. Über den schiitischen Mudschtahid.—Islamica. Lipsiae, 1926, 2, 171—192.

С. П.

МУКАТАБ (ж. р. мукāтаба) — в фикхе раб (рабья), заключивший письменное соглашение о самовыкупе. Соглашение определяло размер выкупа, срок и условия уплаты. С момента заключения договора хозяин утрачивал часть прав на личность раба (по выражению факихов, раб «выходит из владения хозяина, но не выходит из его собственности»). После заключения договора рабья приобретает статус посторонней для хозяина женщины, он теряет право сожителства с ней и за нарушение этого несет уголовную ответственность.

М. имел свободу передвижения и экономической деятельности, право на приобретение собственности (но не на покупку рабов), дети, рожденные после заключения договора, по его выполнении также становились свободными. Однако М. не имел права вступать в брак без разрешения хозяина. Если М. задерживал очередной взнос или окончательную уплату, то ему могла быть предоставлена отсрочка, по истечении которой договор расторгался. Если платежи вносились исправно, то даже одновременная смерть хозяина и М. не приводила к расторжению договора — все права и обязанности переходили к наследникам обеих сторон.

О. Б.

МУЛК, МИЛК (мульк, мильк; мн. ч. амлак) — близкие по значению и часто смешивавшиеся в употреблении термины (от корня МЛК — «владеть»). Мулк означает как неограниченную власть (в том числе и царскую) и безусловную собственность, так и объект этой собственности, а милк — только объект собственности.

Право собственности возникает путем наследования, покупки, дарения, создания объекта собственности (изготовление вещи, освоение бесплодной земли, добыча ископаемых и т. д.) и захвата в качестве военной добычи. М. не имеет срока давности, поэтому найденная вещь, хозяин которой неизвестен, не может стать собственностью нашедшего — ее полагается отдать или израсходовать на благотворительные цели (исключения составляют древние клады). Заброшенная бесхозная земля становится собственностью вновь освоенного ее — в этом случае считается, что земля

утратила свою сущность, перестала быть полезной и как таковая не может быть объектом собственности. Однако в действительности заброшенная земля нередко становилась объектом купли-продажи, следовательно, при живом владении право собственности не аннулировалось прекращением обработки.

Многие исследователи отмечают отсутствие в мусульманском праве различия понятий «собственность» и «владение», однако на самом деле в нем четко различается М.—«собственность» и йад—«владение» (или тасарруф—«распоряжение»). Это хорошо иллюстрируется формулой, согласно которой мукааб «выходит из владения хозяина, но остается в его собственности (фи мулкхи)».

Причиной многих недоразумений в отношении понятий «собственность» и «владение» являются противоречивые взгляды факихов на земельную собственность. По их мнению, все земли, захваченные мусульманами силой оружия, без договора, являются собственностью мусульманской общины (фай'), а их хозяева являются лишь пользователями, платящими за право пользования харадж. Это-то и заставляет исследователей говорить об отсутствии понятия «собственность», а случаи отчуждения объявляются отчуждением права пользования, а не собственности, хотя в любой сделке четко определяется, что именно продается и покупается—сам объект собственности (ракаба) или право пользования им, так что любой документ о продаже земельной собственности может быть понят только однозначно. Следует также учитывать, что юридическая теория сильно расходилась с действительностью. Так, земли Ирака, считавшиеся фай', как свидетельствуют многие источники, оставались в собственности прежних хозяев, и наместники и халифы при постройке новых городов (Васит, 694-95 г., Багдад, 762 г.) вынуждены были покупать для этого землю.

Различия в налогообложении, изменения налогового статуса не затрагивали прав собственности на землю. В течение всего средневековья сохранялся большой, до сих пор точно не определенный фонд мулковых земель, крупнейшими владельцами их были главы государств.

М. по мусульманскому праву могут быть не только материальные объекты, но и различные права (например, на долю воды в канале), которые также могут покупаться и продаваться, отдаваться в заклад. Не могут быть объектом собственности только бесполезные или запрещенные для мусульманина предметы (вино, свиньи и т. д.).

Лит-па: Schacht. Introduction, 134v140; M. Plessner. Mulk.—EI, 3, 778—779.

О. Б.

МУЛЛА́ (рус. заимствование из татар., восходит через перс. молла к, араб. маула в значении «господин, повелитель, владыка»; в других иранских и тюркских языках слово имеет формы мелла, молло, молдо)— знаток мусульманского ритуала, служитель культа; учитель религиозной школы; грамотный, ученый человек.

В Российской империи М. был приравнен фактически к священнику, статус М. определялся государственными постановлениями, а деятельность контролировалась чиновниками; М. назна-

чался специальным указом, и он состоял обычно при конкретной мечети.

МУЛЛА́ САДР А́, Садр ад-дйн Мухаммад б. Ибра́хим Шйра́зй (ок. 1572—1640)— иранский богослов, философ и мистик, идеолог шиизма в сефевидском Иране, один из ближайших учеников главы исфаханской школы философов Мир Дамада. Среди своих последователей известен также как Садр ал-мута'аллихин — «глава теософов».

Начальное образование М. С. получил в Ширазе, продолжил обучение в Исфахане, где в течение многих лет был муридом шайха Баха' ад-дина 'Амили (ум. в 1621 г.); изучал тафсир, шиитские хадисы, фикх и другие мусульманские науки, после чего получил разрешение (иджаза) на самостоятельное преподавание. Наставником М. С. в постижении философии стал Мир Дамад. На формирование философских взглядов М. С. большое влияние оказал сторонник концепции «озарения» (ишрак) Мир Абу-л-Касим Фендерески, в переводах которого с санскрита «индуизм заговорил по-персидски языком суфизма».

Следующий этап жизни М. С. связан с местечком Кахак недалеко от Кума, где в течение девяти (или одиннадцати) лет он скрывался от преследований имамитских богословов, осуждавших его за увлечение «мудростью» (хикма) и «гносисом» ('ирфан). Годы добровольного изгнания стали для М. С. временем поисков собственного пути в науке.

Из Кахака М. С. возвратился в Шираз, правитель которого предложил ему место преподавателя в большой ширазской мадраса. М. С. возлюбил ширазскую школу философов, которая при нем наряду с исфаханской стала важным научным центром в Иране. От своих муридов М. С. требовал соблюдения четырех непрременных условий: отказа от богатства, отказа от мирских соблазнов, от подражания (таклид), от ослушания.

М. С. имел многих учеников и последователей, из которых наиболее выдающимися были Мухсин Файз и 'Абд ар-Раззак ал-Лахиджи.

М. С. умер в Басре, возвращаясь из своего седьмого паломничества в Мекку. Там же он и похоронен.

М. С.— автор около сорока сочинений по теологии и философии ислама. Им составлены комментарии к трудам выдающихся предшественников: к аш-Шифа' Ибн Сины, к Хикмат алишрак ас-Сухраварди, к своду хадисов ал-Кафи фи усул ад-дин ал-Кулини (ум. в 941 г.), а также пространный Тафсир к Корану, который, по существу, является та'вилем. Из полемических сочинений М. С. наибольшую известность получили Се асл и Каср ал-аснам ал-джахилийа. В первом он осуждает невежественных факихов, во втором опровергает доводы агностиков суфиев, пренебрегавших книгами и отвергавших философское созерцание. Итогом философских размышлений и трудов М. С. стало его многотомное сочинение Китаб ал-асфар ал-арба' а ал-'аклия. По содержанию к нему примыкает эсхатологический трактат ал-Мабда' ва-л-ма'ад, созвучный одноименным сочинениям Ибн Сины и Насир ад-дина ат-Туси и излагающий основные положения метафизики М. С.

Философию М. С. определили принадлежность автора к имамитской среде и концепция «озарения», известная ему еще в годы учебы в Исфахане, но глубоко воспринятая лишь в регулярных духовных упражнениях в годы его добровольного